

ВИТАЛИЙ ДЫМАРСКИЙ

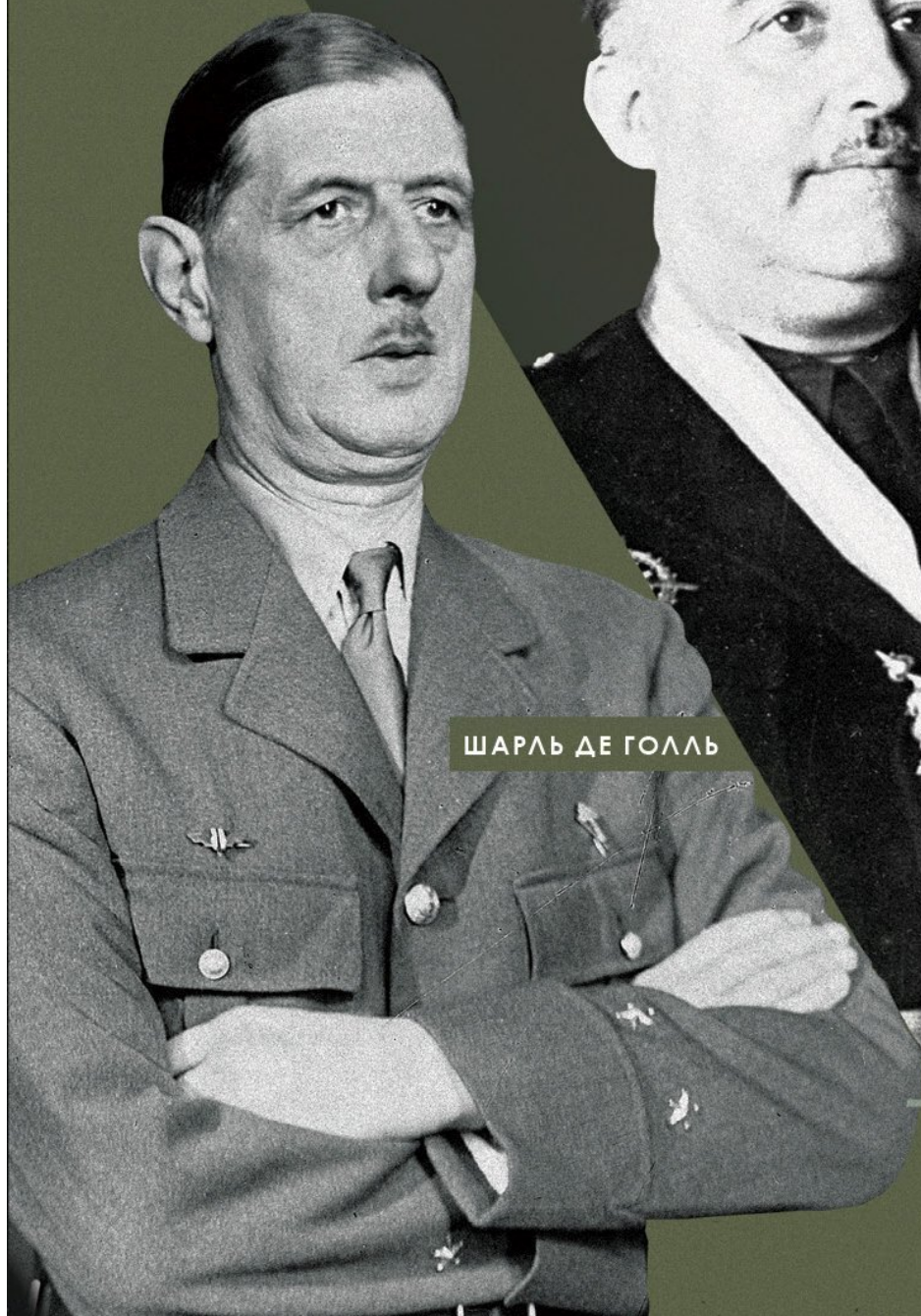
ВЛАДИМИР РЫЖКОВ

ВИЛЕТАНТ

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ
КАК БИТВА НАРОДОВ

СТРАНЫ ВОЙНЫ

ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ

ФРАНСИСКО ФРАНКО

ЧАН КАЙШИ

КНИГА ПО МОТИВАМ
ПРОГРАММЫ «ЦЕНА ПОБЕДЫ»
НА «ЭХО МОСКВЫ»

Дилетант. Проект с научно-популярным
историческим журналом («Эхо Москвы»)

Виталий Дымарский

**Вторая мировая как битва
народов. Страны войны**

«ЭКСМО»

2021

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)62

Дымарский В. Н.

Вторая мировая как битва народов. Страны войны /
В. Н. Дымарский — «Эксмо», 2021 — (Дилетант. Проект с
научно-популярным историческим журналом («Эхо Москвы»))

ISBN 978-5-04-103559-4

Знаем ли мы, что во Второй мировой войне участвовали не только нацистская Германия и страны Антигитлеровской коалиции, но 63 страны мира из тогдашних 72-х? Как воевали независимые в ту пору тувинцы? Или что происходило в те годы в Швеции, Дании, Индии, Африке? Как делили Польшу в 39-м? Какова была долгая румынская оккупация Одессы? Что делали испанцы под блокадным Ленинградом? Как югославские партизаны сдерживали целую армию Гитлера? Кто и зачем вел борьбу за Ближний Восток? Какие подвиги совершили в Северной Атлантике храбрые канадцы? Эти и многие другие увлекательные и малоизвестные сюжеты Великой войны были рассказаны сначала в программе «Цена Победы» на радиостанции «Эхо Москвы», а теперь переработаны в книгу, которая откроет читателям многие неизвестные страницы военной истории. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100)"1939/45"

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-04-103559-4

© Дымарский В. Н., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Страны войны – общая беда, разные судьбы	6
1	8
2	12
3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Виталий Наумович Дымарский,
Владимир Александрович Рыжков
Вторая мировая как битва
народов. Страны войны**

© Дымарский В., 2021

© Рыжков В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

© Roger-Viollet / East News;

© AP Photo / East News;

© Анна Шевелева / Фото ИТАР-ТАСС;

© Максим Блинов, Илья Питалев / РИА Новости.

Страны войны – общая беда, разные судьбы

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по своему» – писал Лев Толстой в романе «Анна Каренина». Так и страны, участвовавшие во Второй мировой войне (как и формально нейтральные, избежавшие прямого в нее вовлечения, вроде Швейцарии и Швеции) все до единой оказались по-своему несчастны. Во Вторую мировую официально были втянуты 62 государства из 73 тогда существовавших (или 80 % населения земного шара). Десятки воевали на стороне Великобритании, СССР и США – ядра антигитлеровской коалиции. Полтора десятка стран приняли сторону Гитлера, Муссолини и милитаристской Японии (страны «оси» и их союзники) – как по своей, так и не очень по своей воле. Десятки миллионов погибли и десятки миллионов были покалечены в самой масштабной в мировой истории бойне. Сотни миллионов потеряли кров, стали беженцами и отчаянно голодали. Вторая мировая прошла по судьбам каждого человека на Земле, не пощадив никого.

Здесь, в России, мы сравнительно неплохо представляем себе основные события на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. (этому учат в школах). Похуже знаем и понимаем события и значение ключевого периода 1939–1941 гг., Зимней войны с Финляндией, войны с Японией летом-осенью 1945 года. Еще слабее общие знания по истории и значимости Западного (второго) фронта, войны в Северной Африке и на юге Европы, громадных сражений в Тихом океане и Юго-Восточной Азии. И почти ничего пока не усвоено нами об участии во Второй мировой войне множества отдельных стран и народов.

А между тем военная история каждого народа и государства не только уникальна (что очевидно), но и необыкновенно важна, насыщена и интересна. Почему открытый симпатизант фюрера и дуче генерал Франко уклонился от прямого участия в войне на стороне Германии и Италии? Отчего осталась в стороне (нейтральной) профашистская авторитарная Португалия? Кто, как, почему и зачем разделил Польшу в сентябре 1939 года? На каком основании Сталин напал на мирную соседку Финляндию (он то полагал, что все веские основания для этого имеются в наличии), и как последней удалось отбиться от могучего соседа? Почему была в три месяца наголову разгромлена немцами военная сверхдержава Франция? Как и почему государства Восточной и Центральной Европы едва ли не поголовно оказались союзниками нацистов (в т. ч. братушки-болгары)? Отчего память о войне поляков кардинально отличается от нашей памяти (что, между прочим, напрямую и плохо влияет на современные российско-польские отношения)? По какой причине крохотный остров Исландия, закинутый далеко в студеные воды северной Атлантики, стал вдруг в годы войны важным стратегическим пунктом, за который вели борьбу как Гитлер, так и союзники? Как удалось сбежать от гитлеровцев королю и всей политической элите Норвегии? Каким образом захватил власть в Румынии маршал Антонеску и как после того сгубил свою армию в зимних окопах под Сталинградом? Кто и зачем создал марионеточное (тогда) государство Словакия? Каким образом теплолюбивые испанцы оказались у стылых ворот блокадного Ленинграда? Как развивалось сражение за Ближний Восток? В чем состояло далеко не третьестепенное участие во Второй мировой Латинской Америки, Индии, Африки, Канады, арабских стран, Ирана? Грандиозная кровопролитная война в Китае – на фоне внутренней борьбы за власть правительства Чан Кайши и коммунистов Мао Дзэдуна. Решающая морская битва у тихоокеанского атолла Мидуэй. Все эти сюжеты не только необыкновенно интересны сами по себе, но и важны для понимания общей картины Второй мировой. Без знания этих сюжетов наши представления о великой глобальной бойне остаются далеко неполными, страдает и наше понимание современного мира (почти для всех стран участие во второй мировой стало учредительным – то есть ее итоги прямо предопределили современное их бытование, политическую, социальную, экономическую системы и внешнеполитическую ориентацию).

В рамках программы «Цена Победы» на радиостанции «Эхо Москвы» авторы в течение нескольких лет делали тему участия различных стран и народов в войне предметом заинтересованного обсуждения с ведущими специалистами – историками и дипломатами. Для настоящей книги отобрано и обработано для чтения 28 самых интересных, на наш взгляд, программ. Каждая глава посвящена одной стране, региону или отдельному важнейшему сюжету. Ясно, что лаконичная глава в книге – это не монография и даже не системная научная статья. Понятно, что в коротком тексте невозможно раскрыть все богатство тем, событий и сюжетов. Тем не менее, авторы постарались отразить в книге все самое важное, интересное и имеющее значение в современности. Читатель, когда и если заинтересуется, может продолжить самостоятельное изучение историй, затронутых в книге. Мы же надеемся, что сравнительно короткий экспрессивный рассказ все же даст читателю яркое и точное представление о ряде новых для него тем и сюжетов войны, ставшей глобальной и одновременно – оставшейся национальной и локальной.

Вторая мировая стала последней мировой (по крайней мере пока). От новой удерживают человечество наличие ядерного оружия, чудовищные масштабы прошлой трагедии и кардинальные изменения мировой экономики, сделавшие территорию и природные ресурсы значительно менее значимыми, чем в середине 20 века. В результате, как пишет Юваль Ной Харари «войны сходят на нет», а «слово «мир» приобрело новое значение. Прежние поколения воспринимали мир как временное отсутствие войны. Для нас же мир – это невозможность, невероятность войны» (в книге “Homo Deus”. Краткая история будущего»). Повествуя о непредставимых в 21 веке ужасах и лишениях, через которые прошли самые разные страны, народы и семьи во Второй мировой, мы обращаемся к читателям с самым простым и эмоциональным посланием. Да будет так!

*Виталий Дымарский
Владимир Рыжков
26 октября 2020 года
Москва*

1

Раздел Польши в 1939 году

Григорий Амнуэль, режиссер, политик, общественный деятель

Раздел Польши между нацистской Германией и Советским Союзом в сентябре – октябре 1939 года имел большую и сложную предысторию. Понимала ли Польша после заключения Мюнхенского соглашения между Великобританией, Францией, Германией и Италией 29–30 сентября 1938 года о судьбе Чехословакии, что вскоре станет одной из следующих жертв Гитлера? Или, наоборот, радовалась тому, что и ей достался кусочек униженной и растерзанной Чехословакии? Попробуем в этом разобраться.

Восстановление независимости Польского государства произошло в 1918 году согласно решениям Парижской мирной конференции (Версальский договор). Стоит отметить, что добились этого поляки в прямом смысле слова в том числе с оружием в руках. Борьба за обретение поляками независимости велась с молодой Советской Республикой. Советская Россия под руководством Ленина и Троцкого пыталась развить успех мировой революции, раздуть ее пламя везде, где только возможно. В 1920 году началась советско-польская война, которая закончилась поражением Советской России и подписанием советско-польского Рижского мирного договора 1921 года.

Версальский мирный договор от 28 июня 1919 года совершенно не устраивал Германию (у которой отняли значительные территории и на которую победители наложили неподъемные репарации), не устраивал Советский Союз и по ряду позиций (прежде всего территориальных) не устраивал Польшу. Версальский мир в целом навязывал послевоенной Европе диктат великих держав-победительниц (Франции и Великобритании). Это касалось всех новых европейских государств, образовавшихся после развала трех империй – Австро-Венгерской, Российской и Германской.

Во многом в связи с общим недовольством обиженных Версалем государств уже в 1922 году между Советской Республикой и Веймарской Германией был подписан дружественный Рапалльский договор о восстановлении дипломатических и экономических отношений, а также о решении большинства спорных вопросов. Отношения Советской России с соседней Польшей оставались напряженными и были восстановлены только в 1932 году с подписанием двух основополагающих документов, под которыми стояли высокие подписи польских и советских руководителей, – Договора о ненападении и Договора о нерешении проблем военными путями и об осуждении агрессии. Эти документы гарантировали обеим сторонам поддержание мирного статус-кво и нерушимость сложившихся границ.

В межвоенный период амбициозная независимая Польша стремилась играть в Европе серьезную политическую роль и не быть страной, с мнением которой можно не считаться. Имея значительную территорию и численность населения в 35 миллионов человек, у нее было на это полное право. Польша развила активную дипломатию, пытаясь лавировать между крупными державами: вела переговоры как в Москве, так и на Западе, прежде всего с Францией.

Несмотря на то что Польша ясно понимала необходимость подготовки к новой большой европейской войне, польская армия не прошла такой активной и масштабной модернизации, как ее главные и наиболее опасные соседи – нацистская (с 1933 года) Германия и Советский Союз. Страна концентрировалась в те годы совсем на другом – на всестороннем развитии экономики и культуры. Среди прочего межвоенная Польша являлась одной из главных европейских законодательниц моды, наряду с Парижем и Миланом. Культуре, образованию, промышленности в Польше в межвоенные годы уделялось куда больше внимания, чем будущей войне.

В Польше пытались найти прежде всего политические и дипломатические способы получения надежных гарантий от внешней агрессии и втягивания в войну. На эту тему велись активные переговоры с Советским Союзом, Германией, Францией и Великобританией, а также с независимыми балтийскими государствами.

Нельзя не обратить внимание и на то, что после прихода Гитлера и его партии к власти интересы и цели Германии и Польши все чаще начали совпадать. Оба государства боролись за уничтожение или серьезный пересмотр невыгодного для них наследия Версаля. Этим объяснялись решения Гитлера о возвращении контроля Берлина над Саарской и Рейнской областями, а также последовавший за этим австрийский референдум и включение Австрии в состав Третьего рейха (аншлюс Австрии). Антиверсальская политическая платформа порой объединяла Германию и Польшу куда сильнее, чем союзные договоры Польши с Францией и Великобританией.

После Мюнхенского соглашения, которым немедленно воспользовались поляки, приложив руку к разрушению Чехословакии, Польша получила чехословацкую Тешинскую область с населением более 200 тысяч человек. В Варшаве обосновывали захват территории соседнего государства тем, что большинство проживающего там населения являлось поляками, как и тем, что это была т. н. исконная территория Польши. Много позднее, уже после падения коммунистического режима и полного восстановления польской независимости, президент Польской Республики принес чехам извинения за территориальный захват 1938 года. В наши дни в демократическом польском государстве участие Польши в разделе Чехословакии признано большой политической ошибкой. Но в то время, в конце 30-х годов, поляки были уверены, что лишь законно возвращают себе то, что когда-то было органической частью Речи Посполитой.

Первоначально главные опасения нападения извне у поляков были связаны с СССР. Однако после того как Гитлер начиная с 1938 года стал все настойчивее требовать свободного немецкого транзита в Данциг и Восточную Пруссию через т. н. польский коридор, основное давление на Польшу велось со стороны Германии. Варшава отказала Германии в удовлетворении ее требований, что стало одним из поводов нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года.

Летом 1939 года политические руководители в Варшаве знали, что между Германией и Советским Союзом ведутся переговоры, но никто не имел информации о деталях финальных договоренностей Гитлера и Сталина от 23 августа 1939 года. А тем более о секретных протоколах к советско-германскому договору о ненападении, которые среди прочего предполагали раздел Польши между Берлином и Москвой, т. е. уничтожение независимого польского государства. В секретных протоколах к пакту была определена и конкретная линия будущего разделения – т. н. Западная Белоруссия и Западная Украина отходили к сфере интересов СССР, остальная территория Польши, включая Варшаву, – к Германии.

Поляки понимали, что война приближается, но никто не ждал, что она начнется именно 1 сентября 1939 года. В конце августа, когда приближались роковые дни, польская армия не была мобилизована и не находилась в состоянии боевой готовности. У Польши с Германией были подписаны Договор о ненападении и Договор о неприменении силы. Оба договора были вероломно и внезапно нарушены Гитлером. Провокация с расстрелом немецкой телефонной станции была устроена в ночь на 1 сентября 1939 года спецслужбами Третьего рейха. Ураганный корабельный артиллерийский огонь по складам польской армии и флота в Данцигской бухте стал для поляков громом среди ясного неба. Вермахт вступил на территорию Польши и стал развивать быстрое наступление по всей ширине польско-германской границы – от балтийского берега до Карпат.

Соотношение сил с огромным преимуществом было в пользу нацистской Германии. Гитлер бросил на Польшу все имевшиеся в его распоряжении боеспособные части вермахта, авиацию, флот, войска СС. Несмотря на свои заведомо более слабые силы, поляки героически

сопротивлялись. В то время как Сталин и Молотов в первые же дни сентября направили Гитлеру поздравительную телеграмму по случаю падения Варшавы, в реальности Варшава была взята немцами лишь 28 сентября. Вопреки утверждениям фальсификаторов истории о том, что к 17 сентября 1939 года (т. е. ко дню входа Красной армии в Польшу с востока) независимой Польши уже не существовало, на самом деле Польша продолжала отчаянно сражаться. Военное сопротивление агрессору продолжалось более месяца – до 6 октября 1939 года.

По всей Польше шли тяжелые, кровопролитные, неравные бои. Лучше всего эти события показаны в знаменитом фильме Анджея Вайды «Лётна», снятом режиссером в советской Польше в 1959 году. В основу сюжета фильма легла судьба отца А. Вайды, участника боев с германскими войсками.

Согласно секретным протоколам к договору о ненападении с Германией, Советский Союз должен был вступить во Вторую мировую войну уже 5–9 сентября, но в силу ряда политических обстоятельств Сталин оттянул этот момент, и СССР вступил в Польшу только 17 сентября 1939 года.

Официальным объяснением решения Кремля о вводе советских войск в Польшу 17 сентября 1939 года стало правительственное заявление, распространенное по советским СМИ и вооруженным силам СССР. В заявлении говорилось о том, что польское государство разгромлено, что польского государства и правительства больше нет, что они «фактически перестали существовать». В силу этого советской стороной выдвигалась необходимость защиты интересов безопасности СССР и соотечественников, проживающих в Польше – украинцев и белорусов.

Против такой формулировки категорически выступил немецкий министр иностранных дел Риббентроп, после чего посол Германии в Москве Шуленбург добился от Кремля ее изменения. В результате появилась новая формула, широко известная по плакату, на котором по-братски обнимаются советский солдат с польским крестьянином. Новая версия событий гласила, что Советский Союз освобождает в Польше братьев по классу – угнетенное поляками крестьянство. В основном речь шла о жителях сельских районов, которые были переданы Советскому Союзу советско-германскими соглашениями. Незамеченным осталось явное логическое противоречие. С одной стороны, Москва утверждала, что панской Польши больше нет, с другой – выдвигала лозунг освобождения сельских трудящихся от притеснений со стороны «несуществующей» панской Польши.

Раздел Польши между Германией и Советским Союзом произошел в строгом соответствии с секретными протоколами советско-германского пакта 1939 года (пакта Молотова – Риббентропа). Советскому Союзу отошли земли восточной Польши (т. н. Западной Украины и Западной Белоруссии). Столица Польши Варшава и запад страны оказались под нацистской оккупацией.

В большинстве стран мира отношение к независимой Польше было положительным. За несколько столетий отсутствия польской государственности поляки широко расселились по всему миру. Крепкие польские диаспоры сформировались в Великобритании, Франции, Соединенных Штатах Америки, Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии. Они имели заметное влияние в местных сообществах. В то же время международной версальской системе не нужны были новые сильные игроки, такие как независимая Польша. Польша, как уже говорилось выше, была крупным европейским государством с точки зрения территории, промышленного потенциала, многочисленного населения, высокой культуры. Она была единственной страной, которая в военном противоборстве с Советской Россией смогла одержать победу. Польша требовала относиться к ней всерьез, к чему далеко не все были готовы. В результате этого, как и по причине общего нежелания воевать с немцами по-настоящему, главные гаранты польского суверенитета – Франция и Великобритания – хоть и объявили Герма-

нии войну 3 сентября 1939 года, реальных боевых действий с немцами не развернули. Оставив тем самым Польшу беззащитной перед лицом агрессора.

После военного поражения и раздела страны Берлином и Москвой польское общество и государство не погибли, не опустили руки. Напротив, они сумели создать в условиях двойной оккупации совершенно уникальные институты и практики. В течение всего периода оккупации Польша сохраняла внутреннее нелегальное управление государством, регионами и городами. В стране продолжали функционировать полуподпольные университеты, школы, система социальной защиты. При этом у Польши сохранялось и законное правительство в изгнании, признанное многими государствами, – правительство Владислава Сикорского в Лондоне (с 30 июля 1941 года официально признанное и Москвой). Таким образом, будучи оккупированной, страна сохраняла внутреннее подпольное государство и легитимное правительство в Лондоне. Польша не прекратила свое государственное существование в 1939 году ни де-юре, ни де-факто.

Часть Польши была включена в Третий рейх как преимущественно немецкоговорящая территория, на оставшейся чисто польской территории было создано немецкое генерал-губернаторство. На территории, которую включила в свой состав советская сторона, была сформирована стандартная система советов – райисполкомы, милиция, прокуратура, комитеты партии большевиков и пр. Все это было быстро оформлено и подкреплено местными выборами, к которым был допущен лишь стандартный для СССР безальтернативный «блок коммунистов и беспартийных».

Между тем Польша не прекращала борьбу с оккупацией ни на один день. Когда после 17 сентября 1939 года Советским Союзом были заняты ее восточные территории, в стране сложилась тяжелая и даже страшная ситуация. Пожалуй, одним из самых кровавых мест Второй мировой войны стал быстро сужающийся коридор между наступающими с двух сторон красными и нацистскими войсками, в котором все воевали против всех: поляки воевали против украинцев, украинцы против евреев, евреи против поляков и т. д.

В это же время между Советским Союзом и Германией происходил организованный обмен людьми, проживавшими на захваченной СССР польской территории. Так в Рейх было передано порядка 30 000 евреев. В свою очередь Советский Союз получал людей с немецкой стороны. Все, кто был прописан на территориях, отошедших к Советскому Союзу, должны были оказаться в Советском Союзе, а зарегистрированные на немецкой территории – в руках немцев. Полномасштабный Холокост (тотальное уничтожение евреев) начался с 1942 г., но с самого начала немецкой оккупации евреи должны были носить на одежде желтые звезды, на территории страны открывались все новые гетто, в которые насильственно сгонялись евреи. Чудовищные нарушения прав человека были повсеместными и касались не только евреев, но всех, кто оказался под оккупацией. В страшные дни сентября 1939 года основное бегство людей из Польши происходило в Румынию и Венгрию. Именно там польские граждане всех национальностей искали спасения. Многие из тех, кто сумел убежать осенью 1939-го, уцелели, в том числе многие польские военные. В числе беженцев было немало польских евреев.

На советской польской территории также широко развернулись репрессии. Людей репрессировали по социальным, конфессиональным, национальным и другим признакам. Объем 58-й статьи советского УК позволял найти повод для ареста практически любого человека. В течение 1940 года были произведены массовые репрессии и высылки в северные и восточные районы Сибири, в районы Восточного Казахстана и другие отдаленные места СССР. Было арестовано и помещено в лагерь ГУЛАГа до 250 тысяч человек (по оценкам польских историков). Выслано в восточные регионы СССР было более 300 тысяч польских граждан.

Так Сталин и Гитлер согласованно захватили и поделили между собой Польшу в 1939 году. Но не сломили поляков и не сумели разрушить польское государство и общество.

2

Почему Франция была наголову разгромлена в 1940 году?

Юрий Рубинский, советский и российский историк, политолог, дипломат, специалист по новейшей истории и политике Франции

10 мая 1940 года нацистская Германия внезапно напала на Францию (через территорию Бельгии и Нидерландов, которые были быстро разгромлены и оккупированы нацистами). Уже через шесть недель Франция капитулировала. Эта скоротечная французо-немецкая война вошла в историю как «шестинедельная война». За несколько летних недель нацистская Германия полностью разгромила признанную первоклассную военную державу, какой была Франция.

Позднее, уже по итогам Второй мировой войны, Франция окажется в числе главных держав-победительниц, постоянных членов Совета Безопасности ООН. Как и каким образом это произошло – отдельная история. Для нас же важно отметить, что начало Второй мировой войны, быстрое падение Франции и, следовательно, вся мировая война в целом – тяжелейшая психологическая травма для французов. В памяти французского народа и в национальной психологии произошедшее в мае – июне 1940 года – подлинная национальная катастрофа, вечно больное место, которое никому не хочется трогать и в наши дни.

Первая мировая война, которую во Франции называют Великой войной, напротив, стала для французов национальным триумфом, великой победой, убедительным реваншем за неудачи в Наполеоновских войнах. Когда она закончилась капитуляцией Германии, появилось даже крылатое выражение – «последняя из последних войн». Франция стала главной победительницей в Первой мировой войне не только в военно-политическом отношении, но и психологически. У французов сформировалось ощущение великого торжества и превосходства французской нации. При этом цена великой победы оказалась для Франции чудовищной. Страна потеряла 1 300 000 французов, убитых или умерших от ран. Больше Франции в Первой мировой войне потеряла только Россия. Однако население Российской империи в то время составляло 150 миллионов человек, в то время как во Франции насчитывалось лишь 39 миллионов жителей. Франция мобилизовала на войну 78 % мужского населения метрополии – чудовищная цифра.

Тем, чем для СССР во Второй мировой войне стал Сталинград, для Франции в Первой мировой войне была *битва при Вердене* – самое кровопролитное и крупномасштабное сражение в истории войн вообще вплоть до Второй мировой войны. С февраля по декабрь 1916 года на полях под Верденом противники потеряли около миллиона человек, из которых более 400 тысяч – убитыми. Франция успешно сдержала решающее немецкое наступление, но после победы уже никогда не могла забыть случившееся чудовищное кровопролитие. Поэтому главным после Вердена стало стремление никогда его не повторить. После огромных потерь Первой мировой войны во французском обществе взяли верх пацифистские настроения, твердое нежелание снова браться за оружие.

Когда Гитлер и его партия пришли к власти в январе 1933 года, стало очевидно, что Германия быстро превращается в открыто реваншистскую державу. Она развернула масштабную программу перевооружения, ввела свои вооруженные силы в области на Рейне, которые по Версальскому миру были объявлены демилитаризованными. После фактической аннексии Австрии и оккупации Чехословакии и тем более после разгрома Польши в 1939 году Франция осознавала, что скорая большая война с Германией неизбежна.

В этой предвоенной обстановке французские политики и военные продолжали жить и мыслить прошлой войной, минувшей великой победой. Применительно к ним вполне справедливо расхожее выражение, что все генералы готовятся к прошлой войне. Французский офицерский корпус, генералитет, прославленные маршалы Франции, в том числе Филипп Петен, были воспитаны в духе и на уроках Первой мировой войны. Они строили армию и разрабатывали военную доктрину на основе прошлого опыта. В результате военная доктрина Франции в межвоенный период была преимущественно оборонительной. В Первой мировой войне французы одержали верх над немцами в основном благодаря тому, что терпеливо высидели в окопах в изматывающей противника обороне. Образ пуалю, простого солдата из окопа, выносливого и героического, был священным для французов межвоенного периода.

При этом говорить о том, что Франция совсем не готовилась к новой большой войне, неправильно. Франция готовилась, и готовилась всерьез. За огромные деньги была выстроена *Линия Мажино* – внушительные укрепления на восточной (франко-немецкой) границе, куда и сегодня водят туристов. Это было поистине грандиозное сооружение. Андре Мажино, министр обороны Франции и инициатор создания оборонительной линии, был уверен, что таким образом Франция застрахует себя от германской угрозы надежно и навсегда. При этом франко-бельгийская граница, через которую ударил в мае 1940 года Гитлер, осталась незащищенной.

Надо учитывать и то, что общее количество танков у французов вместе с союзниками было значительно большим, чем у немцев. Армия тоже была более многочисленной, чем немецкая. Однако исход войны решило не это, а лучшие стратегия, тактика, военная выучка и боеготовность немцев.

Генри Киссинджер в книге «Дипломатия» очень точно определил основной конфликт, оказавшийся в итоге губительным для Франции. А именно: глубокое противоречие между ее военной стратегией и политической, дипломатической стратегией. Версальская система была глубоко несправедливой и тем самым заложила основы Второй мировой войны. Главной политической линией Франции было, наряду с принимаемыми чисто военными мерами оборонительного плана, оборонительной военной стратегией, созданием Линии Мажино, стремление в своей борьбе за сохранение Версальской системы опираться на союзные восточноевропейские страны – Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию (так называемую малую Антанту). Создаваемые Парижем восточные союзы в тылу Германии должны были стать опорой Франции и в случае войны открыть второй фронт против немцев. Когда Гитлер захватил Австрию, Чехословакию и потом атаковал Польшу, французы должны были реально прийти на помощь восточноевропейским союзникам. Что, увы, не было сделано не столько по военным, сколько по политическим причинам. Расстыковка военной и дипломатической стратегии Франции была очевидна. Попытка Франции выстроить систему военных гарантий на границах Германии с востока провалилась полностью.

Между войнами в начале 1930-х годов Парижем была предпринята попытка создать надежную конструкцию европейской безопасности. Когда Гитлер пришел к власти и стало ясно, к чему он ведет, Жан-Луи Барту, видный французский политик-консерватор, выдвинул проект Восточного пакта, пакта о ненападении и взаимопомощи. Причем не двухстороннего, а с участием всех стран Центральной и Восточной Европы, включая Германию и Советский Союз. План предусматривал гарантии безопасности всех государств и незыблемость межвоенных границ. Локарнские договоры 1925 года уже гарантировали незыблемость западных границ Германии по Версалю. Если бы осуществился план Барту, он коренным образом изменил бы геополитическую ситуацию, окончательно закрыв вопрос о границах и территориях. В силу этого Гитлер никогда бы его не принял. Остальные страны также не доверяли ни Германии, ни Советской России, и Франция не сумела их переубедить. Сам автор плана Луи Барту был убит в октябре 1934 года в Марселе вместе с югославским королем Александром хорватскими террористами, за которыми стояла фашистская Италия.

Но и после этого инерция поиска мирного решения какое-то время сохранялась. Во Франции в то время у власти находились правые, а их представитель, в будущем печально кончивший коллаборационист Пьер Лаваль, был председателем Совета министров. Именно он приехал в мае 1935 года в Москву после подписания советско-французского союзного договора для встречи со Сталиным и Молотовым. В договоре, помимо прочего, подчеркивалось, что любое покушение на независимость и территориальную целостность Чехословакии автоматически введет в действие союзные обязательства Франции и Советского Союза. Однако в 1938 году французское руководство пошло на вопиющее нарушение своего договора в ходе заключения Мюнхенского сговора с Гитлером, что стало самоубийственным для Франции решением.

Не может быть двух мнений – фундамент французского поражения 1940 года был заложен в Мюнхене в 1938 году. При этом в принятии политическим руководством Франции печально известного и трагического по последствиям мюнхенского решения сыграли решающую роль внутренние и внешние причины.

Во Франции в 1930-е годы резко обострилась внутривнутриполитическая борьба. 6 февраля 1934 года страна стояла на пороге праворадикального путча, ответом на провалившуюся попытку которого стало создание мощного левого Народного фронта. Страх перед усилившимися левыми, перед Народным фронтом, в котором активно участвовали коммунисты, резко сместил центр тяжести французской политической жизни не просто вправо, но в том числе в сторону попыток умиротворения фашистской Италии и нацистской Германии. Париж пытался спасти Версальскую систему путем направления германской экспансии на восток.

Другим фактором, который сыграл во Франции огромную роль, стала гражданская война в соседней Испании. В Испании также был создан левый Народный фронт, борьба с которым испанских правых в конце концов переросла в жесточайшую гражданскую войну с миллионами убитых. Для французов, которые хорошо помнили Первую мировую войну, происходящее в Испании явилось настоящим пугалом. Они не хотели повторения гражданской войны у себя на родине. Позиция общества была ясной: все, что угодно, только не испанская резня, только не кровь и насилие.

Таковыми были основные внутривнутриполитические и психологические истоки французской политики умиротворения и невмешательства, хотя в это же самое время гитлеровская Германия и муссолиниевская Италия активно вмешивались в испанскую гражданскую войну. Это же все, вместе взятое, предопределило нерешительную и двусмысленную позицию делегаций Франции и Великобритании на переговорах в Москве летом 1939 года. Тогда Сталин предпочел быстро договориться с Гитлером и подписать с ним сначала пакт о ненападении (т. н. пакт Молотова – Риббентропа), а чуть позднее советско-германский договор о границе и дружбе.

3 сентября 1939 года, через два дня после нападения Германии на Польшу, Франция и Великобритания, следуя в данном случае своим союзническим обязательствам перед Польшей, заявили, что вступают в войну с Германией. Франция официально стала участницей войны, и потому было бы странно, если бы она не ждала немецкого нападения.

Франция и после объявления войны Германии продолжала верить, что для нее сохраняются возможности договориться с Гитлером. Главными виновниками «странной войны» 1939–1940 гг., в ходе которой реальные боевые действия на западе не велись, стали не французы, а англичане. У власти в Великобритании продолжал находиться соавтор Мюнхена Невилл Чемберлен. Не только он и близкие к нему люди в руководстве Великобритании, но и часть политиков в руководстве нацистской Германии размышляли тогда о возможном новом компромиссе. Гитлер не исключал, что сможет договориться с англичанами, поделив с ними Европу. Следуя своей расовой теории, он полагал, что англичане – северный народ, более или менее «арийский», т. е. расово близкий немцам.

Компромисс противоборствующих сторон не случился в том числе по той причине, что германская военная доктрина в то время была на порядок более современной, дальновидной

и эффективной, нежели доктрины противников Германии. Особенно в том, что касалось прорывной и наступательной роли танковых армий при поддержке авиации. В Советском Союзе сторонником подобной военной стратегии был маршал Михаил Тухачевский, уничтоженный Сталиным в 1937 году. В Англии схожие идеи развивал военный теоретик Джон Фуллер, во Франции – Шарль де Голль. Де Голль был танкистом и командовал танковой дивизией на поле боя, прежде чем был назначен уже в ходе войны заместителем министра обороны Франции. Этих теоретиков и практиков новой, современной войны своевременно не послушали, хотя в распоряжении их государств находилось достаточно танков и танковых соединений. Стратегия западных союзников была построена на старых позиционных оборонительных принципах, обрнувшихся в 1940 году катастрофой.

Прославленный маршал Франции Анри Филипп Петен, герой Первой мировой и Вердена, был провозглашен главой французского государства в июле 1940 года, уже после падения Парижа и заключения позорного перемирия (фактической капитуляции) с Гитлером. Он получил вполне законную власть при поддержке парламента, избранного на выборах 1936 года. Что касается французской армии, то она на поверку оказалась малоподготовленной к войне. После того как ее годами убеждали, что она является победоносной и непобедимой наследницей Великой Победы, армия оказалась фактически демобилизованной по военным, внешнеполитическим и внутренним причинам. Среди прочего и потому, что во Франции были сильны не просто прогерманские, но пронацистские политические течения, которые и составили костяк коллаборационистского прогерманского *режима Виши* во главе с Петеном и Лавалем.

Резюмируем: молниеносная война 1940 года и катастрофическое поражение в ней стали закономерным результатом, во-первых, всего предшествующего периода грубых политических и дипломатических ошибок, во-вторых, общей военной неготовности Франции к современной войне. За шесть недель войны французы потеряли больше 300 тысяч человек. Сегодня в каждой французской деревне и городке стоят бронзовые памятники со списками погибших жителей.

Сталин был в бешенстве, когда Франция скоротечно капитулировала. Он стратегически рассчитывал на затяжную войну между западными державами и никогда не мог простить Франции ее слабости. Вся его стратегия из-за этого полностью проваливалась. Ведь он рассчитывал на то, что западные державы измотают друг друга в кровопролитных войнах и что СССР выйдет из такого развития событий бесспорным триумфатором и гегемоном Европы. Правда, и после внезапного падения Парижа им не были сделаны необходимые выводы. Сталин по-прежнему был уверен в том, что до тех пор, пока Великобритания будет оставаться у Гитлера в тылу, тот не решится на войну с Советским Союзом. Он хорошо знал историю и помнил, что стало с Наполеоном и кайзеровской Германией, которые пробовали воевать на два фронта. Хорошо известно, чем закончилась для СССР летом 1941 года ошибочная оценка стратегической ситуации Сталиным.

При всем хорошо понятном раздражении Сталина, к концу войны именно Советский Союз сделал очень многое для того, чтобы Франция попала в число стран-победительниц. Большую роль здесь сыграл и Черчилль, прекрасно понимавший, что следующей на очереди в потере глобального влияния будет Британская империя. Так Франция, потерпев сокрушительное поражение в 1940 году и пройдя через позор Виши, стала триумфатором и Второй мировой войны.

3

Союзники Гитлера в Восточной Европе

Дмитрий Прокофьев, историк, экономист

Говоря о государствах Восточной Европы и их межвоенных политических режимах (т. н. новые фашисты), вставших во время реваншистского похода Гитлера на его сторону, следует заметить для начала, что сами немцы никогда не обманывались на их счет. Для них все эти страны были не столько союзниками, сколько временными попутчиками, притом заведомо неравноправными и ненадежными. Попутчиками, стремящимися, как и немцы, решать в первую очередь собственные задачи.

Йозеф Тисо в Словакии, *Миклош Хорти* в Венгрии, Йон Антонеску в Румынии, Анте Павелич в Югославии – все эти лидеры были очень разными, преследовали разные цели и устремления, но при этом между ними было много общего. Их политическая деятельность и стратегия были прямым следствием Первой мировой войны. Каждый из них прошел Великую войну, получил на ней серьезный травматический опыт, а сформированные во время войны взгляды сделали их впоследствии союзниками нацистской Германии.

Каждый из них увидел для себя исторический шанс состояться в качестве политика и национального лидера на развалинах великих европейских империй. Основная часть Восточной Европы после Первой мировой войны состояла из новых национальных государств – осколков бывших империй: Австро-Венгрии, Германии и России, учрежденных решениями Парижской мирной конференции (Версальский договор 1919 года). Каждый из названных политиков стремился прибрать к рукам собственный осколок бывших империй и повести его в направлении, казавшемся им верным. Необходимо отметить и тот факт, что все они принадлежали одному поколению, были ровесниками.

Рассматриваемые нами страны Восточной Европы – Венгрия, Румыния, Словакия, Югославия начали делать политическую ставку на Германию уже в первой половине 1930-х годов, когда планируемый нацистами «новый порядок» в Европе, чудовищная гитлеровская стратегия и практика террора и геноцида еще не были осмыслены европейцами должным образом. Гитлер долгое время воспринимался многими как вполне уважаемый, хоть и радикальный политик. Не стоит забывать и то, что первоначальная ставка на Германию была сделана восточноевропейцами до нацистских Нюрнбергских законов о гражданстве и расе от 1935 года и задолго до «окончательного решения еврейского вопроса» (Холокоста). Восточноевропейцы воспринимали Германию прежде всего как германского преемника Австро-Венгрии, ее высокого имперского духа, и считали, что после развала Австрийской империи именно немцы помогут им построить независимые государства. Что было для них главным.

Австро-Венгрия была уникальна тем, что в рамках империи крупные национальные территории имели довольно широкую автономию. Венгрия была королевством в составе империи, а Будапешт являлся второй имперской столицей. Австрийский император являлся одновременно венгерским королем, венгры имели свое правительство, парламент, армию. Венгрия считала себя национальным государством в составе империи, как и Хорватия.

Что касается собственно ядра бывшей империи, Австрии, то сколько бы историки ни говорили о гитлеровском «аншлюсе» как об исключительно насильственном присоединении к рейху, на самом деле присоединение Австрии к Германии было преимущественно добровольным. Сыграл свою роль двусмысленный характер Версальского договора, узаконившего, с одной стороны, распад старых империй и создание новых государств, с другой – установившего принцип национального самоопределения. Гитлер умело манипулировал этим принципом: «Вы говорите, что чехам, полякам, словакам нужны свои национальные государства?

Отлично. Но как же тогда немцы? Позвольте и им создать единое немецкое национальное государство!» Против этого аргумента было трудно возразить. Гитлер указывал на то, что по обе стороны германо-австрийской границы живут немцы, одинаковые по культуре и языку. Он предлагал собрать всех немцев в одном государстве, апеллируя к соответствующим положениям Версальского договора. Лозунг немецкого единства был популярен и в Австрии, что обеспечило широкую общественную поддержку аншлюса в марте 1938 года.

Схожим образом восточноевропейские союзники Гитлера, например хорват Анте Павелич, делали основной упор в своей агитации на национальном самоопределении. Павелич говорил и писал о том, что хорваты – крупный самобытный народ, пишут на латинице, являются католиками, прекрасно знакомы с немецкой культурой. О том, что в смысле экономики и технологий Хорватия гораздо более продвинута, чем Сербия, но что при этом у хорватов нет своего государства. Что Версаль несправедливо включил хорватов в состав союзной Югославии, в которой доминировали сербы. Подобные тезисы развивал и словак Йозеф Тисо, задаваясь вопросом: чем словаки хуже чехов, ведь чехи – это не словаки, и даже язык у словаков отличается от чешского.

Постоянная манипуляция национальными чувствами, эмоциональное обращение к национальным корням прекрасно работали в растерянных европейских обществах после глубокой травмы Первой мировой войны. Национализм оказался единственным и самым сильным фактором общественного единства, тем, на что казалось возможным опереться. На своих, на свою культуру и язык, на свой народ.

До Первой мировой войны ситуация в Европе была отчасти схожа с современным Евросоюзом. Европа была открытым пространством – практически не существовало границ и ограничений на перемещения. Любой желающий мог ехать в другую страну, образованные классы свободно говорили на немецком и французском языках. В ведущих немецких университетах, где училась будущая элита новых национальных государств, образование осуществлялось на немецком и французском языках. После Великой войны все изменилось до неузнаваемости. Когда учреждались новые суверенные государства, их ведущие политики стремились самоутвердиться и сделать карьеру, обращаясь прежде всего к национальным эмоциям. Настала эпоха торжества радикального национализма и болезненного суверенитета.

В итоге стратегический выбор новых государств был сделан в пользу союза с Германией. Рассуждали восточноевропейские лидеры-националисты просто. Франция и Англия далеко, а Германия – здесь, рядом. Вена как ведущий европейский культурный центр также тяготеет к Германии. Берлин притягивал к себе восточноевропейские столицы вполне естественным образом.

Решающим аргументом в пользу окончательного перехода на сторону Германии восточноевропейских государств стал раздел Польши между Советским Союзом и Германией в сентябре 1939 года. Перед политическими элитами восточноевропейских стран встал неотложный выбор – с кем идти дальше. Была выбрана быстро набирающая мощь Германия.

Йон Антонеску – офицер румынской армии, получивший военное образование в Румынии и Франции, отличившийся во время Первой мировой войны личной храбростью и отличным командованием. Как крупный штабной работник быстро продвигался по карьерной лестнице. В 1934 году стал начальником румынского Генштаба, в 1937 году – министром обороны. Одновременно с этим Антонеску многие годы принимал активное участие в дипломатических усилиях Румынии по заключению выгодных международных договоров.

Благодаря умелой дипломатии Румыния не потерпела политического поражения в Первой мировой, оказавшись в стане победителей. В результате ей удалось собрать немалую часть территорий бывших империй. От Венгрии удалось отхватить часть Трансильвании, вокруг которой и по сей день идут споры. Была также присоединена населенная этническими румы-

нами территория на левом берегу Днестра, которую мы знаем сегодня как Молдову (входившая прежде в состав Российской империи).

Румыны считают себя прямыми потомками римлян и очень этим гордятся. Румыния в межвоенный период была достаточно крупной страной, имевшей к тому же большие запасы нефти. По меркам того времени у Румынии имелись вполне приличные промышленность и транспорт. Существовала тесная историческая и политическая связь с Германией. Когда в XIX веке Румыния получила независимость, немецкий принц стал румынским королем. Политическая верхушка Румынии говорила по-немецки и прекрасно умела строить отношения с немцами.

Конфликт между Румынией и Венгрией по поводу территорий в 1938–1940 годах был разрешен под давлением Гитлера и Муссолини в рамках двух так называемых Венских арбитражей. От одних государств к другим были переданы значительные территории, кроме того, выросла зависимость как Венгрии, так и Румынии от Берлина. Венгры получили спорные румынские и чехословацкие территории. Больше всех проиграла от арбитражей Румыния.

Ожидалось нападение Гитлера на СССР на основном, южном направлении, и первоначальные планы Гитлера были именно такими. В силу этого Венгрия и Румыния как союзники имели для Берлина особое стратегическое значение.

В Румынии потеря значительных территорий и населения по результатам Венских арбитражей была воспринята как национальное унижение. Король и его правительство потеряли поддержку и доверие народа. На этой эмоциональной националистической волне Антонеску, популярный военачальник и политик, договорился о политическом союзе с влиятельными румынскими фашистами – так называемой «Железной гвардией» во главе с Хорией Симой. Это были настоящие фашисты – открытые поклонники Гитлера и его программы. Они выступали за радикальное решение «еврейского вопроса», национализацию, левую экономическую политику, защиту классовых интересов рабочих и крестьян и пр. За радикализм их не раз объявлял вне закона румынский король. Его не устраивало, что «Железная гвардия» открыто требовала ввести в Румынии те же порядки, что в нацистской Германии.

Легионеры «Железной гвардии» сговорились о совместной борьбе за власть с Антонеску, который фактически стал их главным политическим лицом. Летом 1940 года СССР забрал себе Бессарабию, что только усилило реваншистские настроения в Румынии. В сентябре 1940 года король бежал из страны, и было сформировано фашистское правительство во главе с Антонеску. В ноябре 1940 года Антонеску официально вступил в военно-политический союз с Германией. В стране были размещены немецкие войска. Гитлер активно подталкивал Бухарест к территориальной экспансии на восток.

В начале 1941 года легионеры «Железной гвардии» предприняли военный мятеж против Антонеску, но были разгромлены правительственными войсками. Гитлер поддержал в этом противостоянии Антонеску, который объявил себя кондукэтором – вождем Румынии при номинально правящем короле Михеа. Он стал также главнокомандующим румынской армией. Его бывший соратник легионер Хорей Сима бежал в Германию. А с самими «железными гвардейцами», которые фактически привели Антонеску к власти, румынский фюрер жестоко расправился – одних посадил в тюрьмы, других расстрелял.

22 июня 1941 года румыны вошли на советскую территорию вместе с немцами. Участвовали в оккупации советской территории, боевых действиях (в том числе под Сталинградом), политическом терроре и уничтожении евреев. Румынская армия была в итоге разгромлена, румыны потеряли на советском фронте почти полмиллиона своих солдат и офицеров. В августе 1944 года, когда Красная Армия шла на запад по территории Румынии, Антонеску был арестован по приказу короля Михая Первого. 24 августа 1944 года Румыния вышла из войны, а на следующий день объявила Германии войну. Король Михай получил от Сталина орден Победы

за переход Румынии на сторону Советского Союза по статуту «За действия, в результате которых стратегическая обстановка изменилась в пользу Красной Армии».

Антонеску никуда не бежал, был арестован и заключен в тюрьму. Его судили в 1946 году. На суде Антонеску повел себя храбро – отказался писать прошение о помиловании и не признал себя виновным, заявив: «Я требую смертного приговора и не буду просить о помиловании». Он потребовал, чтобы его расстреляли как генерала, маршала Румынии не полицейские, а солдаты. В этой просьбе ему было отказано, и перед расстрелом он крикнул: «Сволочи!» До самого конца он вел себя как офицер. Йон Антонеску был жестоким, незаурядной храбрости человеком, навеки замаравшим себя политическим террором и участием в Холокосте. Лично он выдал румынских евреев немцам на уничтожение. И оставался союзником Гитлера до конца.

С 1920 по 1944 год единоличным авторитарным правителем (регентом) Венгрии был вице-адмирал *Миклош Хорти*. Политик и человек совершенно другого склада, чем Антонеску, но также герой Первой мировой войны. Если Антонеску и Румыния вышли из войны в стане победителей, то Миклош Хорти и Венгрия оказались в числе проигравших. Венгрия после поражения в войне и развала Австро-Венгрии потеряла две трети территории и более половины населения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.